

REVIEWS * ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

МАРГАРИТА КУЗНЕЦОВА (Сомбатхей)

К ПРОБЛЕМЕ ТЕРМИНОЛОГИИ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (на основе горномарийского орфографического словаря)

Резюме. В статье анализируется новый орфографический словарь горномарийского языка (Кырык марла орфографи лымдер, Йошкар-Ола 1994) с точки зрения разработки, упорядочения и кодификации терминологии в марийском языке. Как известно, горномарийский язык, согласно Закону о государственных языках Республики Марий Эл, получил статус государственного наравне с русским и луговосточным марийским языками.

1. Введение

Автором нового орфографического словаря горномарийского языка является Л. П. Васи́кова. Она руководила комиссией по составлению словаря и разработке новых орфографических правил. Под ее руководством над словарем работала группа горномарийских языковедов (см. Введение, с. 5).

Новый орфографический словарь содержит 37 600 слов и выражений современного горномарийского литературного языка, которые встречаются в произведениях художественной литературы и в периодической печати (предыдущий орфографический словарь А. Саватковой — Йошкар-Ола 1978 — включает приблизительно 15 000 слов). Преимуществом нового словаря является и то, что в нем приводятся правила современной горномарийской орфографии и пунктуации.

Орфографический словарь Л. П. Васи́ковой появился в период демократических преобразований в России, значительно повлиявших на языковую политику национальных меньшинств Российской Федерации. Следующие четыре орфографических словаря, приведенные в хронологической последовательности, наглядно демонстрируют языковую ситуацию в определенные периоды развития марийского языка: С. Э п и н, Кырык-марла да рушла сирымь шамак книгä, Козьмодемьянск 1935; А. М у р з а е в, Марийский (кырык марла) орфографический словарь, Москва 1940; А. С а в а т к о в а, Мары орфографический словарь, Йошкар-Ола 1978; Л. В а с и к о в а, Кырык марла орфографи лымдер, Йошкар-Ола 1994.

Первый словарь относится ко времени параллельного развития двух марийских языков, является как бы отзвуком периода интенсивного развития марийского языка относительно словарного состава и терминологии. Слово «словарь» передается словосочетанием *шамак книгä* (*шамак* 'слово' + *книгä* 'книга' = книга слов, или словарь). Словарь А. Мурзаева отражает время максимального сближения марийского языка с русским. В названии словаря фактически отсутствуют марийские слова, исключением является *кырык марла* 'горномарийский', приведенное в скобках. Словарь А. Саватковой относится (если можно так выразиться)

к периоду длительного пробуждения марийского языка после продолжительного сна. В это время предпринимаются новые шаги по созданию единого марийского литературного языка. Идет процесс приближения уже горномарийского языка (его письменной формы) к луговосточному, хотя в научной литературе пропагандируется мысль о едином марийском языке с двумя вариантами литературного языка. Четвертый словарь характеризует новую ступень в истории развития марийского языка, я назвала бы данный период «временем его второго рождения». Начало новому этапу положила, на мой взгляд, конференция по актуальным проблемам развития, изучения, преподавания марийского языка и литературы в условиях марийско-русского двуязычия. На конференции особо была подчеркнута актуальность урегулирования марийской терминологии, планомерного составления различных терминологических словарей.

2. Орфографический словарь Л. П. Васиковой и горномарийская терминология

Новый орфографический словарь назван по-марийски: Кырык марла орфографи лй́мдер. С точки зрения терминологии интерес представляет слово *лй́мдер*. Оно является новообразованием, которое можно объяснить как 1) дериват от глагола *лй́мдäш* 'называть, давать имя, именовать' + отыменный суффикс имен существительных *-ер* для слов с коллективным значением (ср. луг.-вост. *мутер* = *мут* 'слово' + *-ер*). В данном случае суффикс присоединяется к глагольному корню, что было бы новым словом в словообразовании; или как 2) производное от имени существительного *лй́м* 'имя' + ?суффикс *-дер*, который в горном наречии встречается только в слове *äтй́дер* 'посуда' (*äтй́* 'посуда' + *-дер*) с собирательным значением. (В списке суффиксов марийского языка В. Феэнкера этот суффикс не приводится, см. Veenker 1975). В данном случае можно было бы говорить о новом словообразовательном ряде с суффиксом *-дер* в горном наречии марийского языка при условии, если бы он нашел применение еще в нескольких производных словах.

На с. 6—7 словаря приведен список сокращений терминов (*мытыкемдй́мй́ терминвлä*), встречающихся в словаре. Всего дано 22 сокращения, они перечисляются здесь в алфавитном порядке вместе с количеством приведенных в словаре терминов: анатомия — 21, ботаника — 5, военное дело — 0, география — 2, геология — 1, геометрия — 11, грамматика — 21, зоология — 5, история — 13, лингвистика — 24, литературоведение — 13, математика — 16, медицина — 11, музыка — 2, полиграфия — 0, политика — 2, религия — 3, специальные термины — 147, физиология — 5, филология — 1, философия — 2, химия — 3. Слова, связанные с церковью (их можно рассматривать как религиозные термины, так как они обозначают предметы культа), с мифологией, фольклором, и устаревшие слова в данной статье анализу не подвергаются.

Кроме того, в словаре приведены по одному спортивный и биологический термины. Сокращения спортивных и биологических терминов в списке отсутствуют.

Общее число терминов 314, они составляют 0,8% лексикона словаря. Большинство из них — это заимствования из русского языка. Исконно марийских терминов (в основном анатомические, медицинские, физиологические) насчитывается 51. На вопрос, почему процентное отношение приведенных в словаре терминов незначительно, легко ответить: термины как таковые в словаре не выделены. Почему они остались вне поля зрения авторов словаря, мне трудно ответить убедительно. На основе обозначенных терминов и слов, которые следовало бы рассматривать как термины, трудно понять, из каких принципов исходили составители при решении вопроса: термин ↔ нетермин. Создается впечатление, что каждый из них при выделении терминов в словарном составе горномарийского языка решал данный вопрос, опираясь на собственные знания, образование и желание. Продемонстрирую это на несколько примерах.

1) Геометрические термины: *косинус* и *тангенс* выделены как термины, в то время как *синус* приведен среди специальных слов, *котангенс* же не нашел места в словаре.

2) Исторические термины: *меньшевик* приведен как исторический термин, *большевик* уже не относится к данной группе, *белогвардеец* обозначен, *красногвардеец* отсутствует в словаре. Археологический термин *палеолит* приписан к историческим терминам, но *мезолит* или *неолит* в словарь не вошли. Значительная часть как геометрических, так и исторических терминов приведена среди специальных слов.

3) Зоологические термины (зоонимы, ихтионимы, орнитонимы): в качестве зоологических терминов выделены пять слов (см. выше). Названия животных, птиц, рыб, насекомых, пресмыкающихся и т. д. не обозначены в словаре как термины. Большинство названий птиц и рыб сопровождается в скобках словами *кек* 'птица' и *кол* 'рыба'. Со словом *кол* зарегистрировано 37 ихтионимов, с *кек* — 82; примеры: *вѣтельѣи (кек)* 'кулик', *кергѣи (кек)* 'горный (черный) дятел', *курныгучкыж (кек)* 'черный ворон', *сазан (кол)*, *мѣктѣи (кол)* 'голавль', *косаргол (кол)* 'чехонь' и т. д.

Наиболее распространенные названия зверей, птиц и рыб, например, *мѣскѣи* 'медведь', *кѣдѣи* 'голубь', *лавал* 'лещь', приведены в словаре без ссылки на зоологический термин и без всяких объяснений. Подобна ситуация со сложными терминами, в качестве второго компонента которых выступает *кол* 'рыба': *нужгол* 'щука', *пигол* 'усачь', *кѣшкѣигол* 'вьюн' и др. Сложные названия со словом *кек* 'птица' имеют в скобках объяснение, см. *изигек (кек)* 'овсянка', *аргек (кек)* 'чирок' и т. д. После зоонима *шимпач* 'горностаи' в скобках приведено слово *зверь*, после *ама* 'выдра' появляется словосочетание *ир вольык (ир 'дикий' + вольык 'домашнее животное' = 'дикое животное')*. Семантика слова *вольык* 'домашнее животное' сознательно расширена, т. е. обозначает в данном случае как домашних, так и диких животных. После некоторых названий животных приведен их русский эквивалент, например, *урымды* (бурундук), *пѣрдишѣигол* (сельдь), *ошкол* (белуга), *мыгильонг* (цапля) и др.

Два названия млекопитающих животных — *цѣрѣгаля* 'летучая мышь' и *колонок* — даны как названия птиц, что можно объяснить только невнимательностью составителей.

4) Большинство ботанических терминов вместо сокращения «бот.» оснащены следующими пояснениями в скобках:

шуды 'трава' — 37 названий: *ѣожга шуды (шуды)* 'тростник', *каля ыржа (ыржала шуды)* 'тимофеевка' и др.;

кушкыш 'растение' — 30 терминов: *ирис (кушкыш)*, *каракъялаш (кушкыш)* 'колокольчик'. После слова *каракъял* также объяснение *кушкыш* 'растение'. В словаре горного наречия А. Саватковой лексема имеет два значения: 1) (устар.) треножник-подставка для навивания ниток для тканья; 2) название узора на вышивке. Поэтому трудно сказать, является ли *каракъял* понятием из ботаники, как это указано в орфографическом словаре. Объяснение А. Саватковой кажется более правдивым и точным;

пеледѣиш 'цветок' — 11 наименований: *нарынзывуй (пеледѣиш)* 'купальница', *салтакполдыш (пеледѣиш)* 'цикорий', *тигѣтвуй (пеледѣиш)* 'гвоздика полевая' и т. д.

Значительная часть сложных слов и словосочетаний с компонентами *шуды* 'трава', *пеледѣиш* 'цветок', *пыч* 'стебель растения' не отмечены в словаре в качестве ботанических терминов: *ош вуян пеледѣиш* 'ромашка', *тигѣтпеледѣиш* 'гвоздика луговая', *мамык шуды* 'одуванчик', *кечѣишуды* 'подсолнух', *каракпыч* 'купырь', *палдыран шуды* 'борщевик' и др.

Следует подчеркнуть, что слова, данные в словаре горного наречия А. Саватковой как устаревшие, в орфографическом словаре Л. Васиковой приводятся без соответствующей ссылки, например, *шыи* 'годовое кольцо дерева', которое можно рассматривать как ботанический термин; *цѣк* 'верховье пруда', *цѣкѣи*

'несчастье, злополучие', *цәнцәрә* 'юла, егоза', *цик* 'предел, граница, пограничная черта', *цикләш* 'проводить границу, черту', *цицмәш* 'полный, гармоничный, нетронутый', *цора* 'слуга, работник', *цорт* 'чертежный прибор плотников', *цортлаш* 'чертить (о плотниках)', *цөк* 'языческий обряд жертвоприношения', *цөкләш* 'приносить в жертву что-л.', *цымак* 'наконечник стрелы', *цёльёк* 'дудка пузыря (музыкального инструмента)', *цёптыргы* 'особая фигура в вышивке старинного женского головного убора (нашмак)' — в орфографическом словаре *цёпцёргёй (тёйрлец лёйм)* и т. д. О чем свидетельствует данное обстоятельство, сказать трудно, но многие из устаревших слов легли в основу новообразований, см. *талташ* (устар., Саваткова) '1) провожать кого-л.; 2) расхищать имущество' — в орфографическом словаре: *талташ, -ем, талтен, талтыде, талтыдымы, талтымаш, талтымы, талтышы; тапыр* (устар., Саваткова) 'пора, время' — в орфографическом словаре: *тапыр (жеп), тапырын, тапырын-тапырын*. С другой стороны, с сожалением надо отметить, что часть таких слов в новом орфографическом словаре не нашла отражения, например, *оля* 'мясо, развешанное на жерди при приношении жертвы', *чая* 'чуткий, догадливый', *шижыш* 'чувство, ощущение', *ынжылы* 'взброс, в беспорядке; хаос', *алмас* 'ряд', *вочы* 'плечо' и некоторые другие.

5) Среди медицинских терминов 40 названий заболеваний оснащены пояснительным словом *цер* 'болезнь': *отыр (цер)* 'чесотка', *кёшкёгётөрмә (цер)* 'дифтерия', *царамат (цер)* 'желтуха' и др. К сожалению, здесь также отсутствует последовательность, так как некоторые названия болезней остались не выделенными: *ош кётөрмә* 'молочица (болезнь полости рта)', *трахома, ёрлёхән* 'корь', *туберкулез* и некоторые другие. Незначительная часть медицинских терминов приведена среди специальных слов. 19 названий болезней являются марийскими по происхождению, остальные 21 заимствованы из русского языка.

6) Общее количество специальных терминов достигает 147. Как мне кажется, в словаре в качестве таковых должны фигурировать термины, которые в списке сокращенных терминов (см. с. 6) отсутствуют, т. е. специальные слова и выражения, например, из области сельского хозяйства или торговли, астрономии, дипломатии, космонавтики, машиностроения, техники, физики, юриспруденции и т. д. В противном случае следовало бы говорить о тавтологии в классификации терминов, что в свою очередь подтверждает предположение, что составители словаря к решению проблемы упорядочения, кодификации терминологии подошли несколько поверхностно, непоследовательно. Анализ специальных терминов показывает, что более половины их представляют собой те же химические, математические, философские, политические, геологические и т. д. понятия. Иногда встречаются термины из области физики, сельского хозяйства и торговли. Два полиграфических термина: *клише* и *литера*, также приведены среди специальных слов, как и военные понятия: *приклад, затвор* (данное слово можно рассматривать и как технический термин), *капсюль, налет* и др.

Некоторые лексемы среди обозначенных специальных терминов являются многозначными, например: *индукция* (физика, математика, философия, физиология), *капсула* (фармакология, анатомия, биология). Их принято считать «межотраслевыми омонимами». Приблизительно четвертую часть специальных терминов образуют слова, которые трудно интерпретировать: *действи* 'действие', *кузов, немой, пропуск* (паспортный пропуск?), *сводка* (полиграфический термин?), *течени* 'течение' (течение в литературе или в науке?), *уклон* (уклон в политике?) и т. д.

Среди специальных терминов приведены два русских заимствования, которые в русском языке используются в разговорной речи: 1) *карболка* → литературная норма: фенол или карболовая кислота, 2) *морзянка* → литературная норма: Морзе код или азбука Морзе. На мой взгляд, используемые в русской разговорной речи слова не следовало бы вводить в марийский язык как термины (см. также отдельные лексемы, связанные с церковью). В связи со сказанным хотелось бы напоминать: «термин является частью терминологической системы, только

если к нему применима классифицирующая дефиниция *per genus proximum et differentiam specificam* (через ближайший род и видовое отличие)» (ЛЭС 509).

Как уже подчеркивалось, термины как таковые в словаре обозначены не все. Если взять, к примеру, обилие встречающихся в словаре анатомических терминов, то можно было бы описать по-марийски не только анатомию человека, но и анатомию животного и растения. Большинство анатомических терминов являются словами марийского происхождения, среди них имеются и неологизмы, например: *тѳнг вѳршѳр* 'аорта', *шѳшер пѳ* 'молочный зуб', *ыш пѳ* 'зуб мудрости', *вимгѳ* 'нерв' (в словаре А. Саватковой слово встречается только в словосочетании *шѳрты вимгы* 'нервные волокна', в словаре Л. Васиковой значение лексемы расширяется и слово выступает уже как самостоятельная лексема, см. также: *шѳртѳвимгѳ*), *пуштыла шол* = *кая шол* 'слепая кишка', *пуштыла шол мычаш* = *кая шол мычаш* 'аппендикс'. Относительно последних терминов — они относятся к анатомическим — возникают некоторые сомнения: исходя из слов *пуштыла шол мычаш* — *кая шол мычаш*, после которых в словаре в скобках приводится слово *аппендикс*, следовало бы *пуштыла шол* и *кая шол* рассматривать как слепую кишку, т. е. как часть толстого кишечника, так как аппендикс — продолжение слепой кишки. В словаре А. Саватковой *кая шол* 'толстая кишка' (*кая* 'жир' + *шол* 'кишка'), *пуштыла шол* представляет собой новообразование в орфографическом словаре, является производным от слова *пушты* 'желудок', значение суффикса *-ла* трудно объяснимо, по всей вероятности, суффикс выступает с коллективным значением, т. е. *пуштыла* 'все, что относится к желудку'. В словаре А. Саватковой *пушты* приводится как устаревшее со значением 'каша из ячменной крупы'. В современном толковом словаре марийского языка (том V, Йошкар-Ола 2000, с. 391) приводится *пушто* П Г (горномарийский — М. К.) *пушты* анат. 'желудок'. В горном наречии для обозначения желудка имеются два собственных слова *мѳшкѳрвушты* и *пѳгѳр*. Среди анатомических терминов в орфографическом словаре появляется еще слово *ѳкоговушты*. Как видно, анатомические термины пополняются за счет синонимов и дублетов; для обозначения кишки в горном наречии тоже имеются два слова: *шол* и *кишкѳ*. Сходное явление наблюдается и в терминологии других научных областей, например, географические понятия *кечѳвѳлвел* 'юг', *кечѳ лѳлтмѳ вел* и *ирвел* 'восток', *кечѳ шѳцмѳ вел* 'запад', *йѳдпелвел* и *вадывел* 'север', где *кечѳ лѳлтмѳ вел*, *кечѳ шѳцмѳ вел* и *вадывел* представляют собой новообразования. Терминология, как правило, стремится избегать подобных синонимичных рядов.

7) Термины языкознания и литературоведения: в словаре Л. Васиковой выделяются грамматические, лингвистические, литературоведческие и филологические термины. Грамматика является частью языкознания или лингвистики (в широком смысле слова два последних термина используются как синонимы). Если грамматические термины обособляются в отдельную группу, то следовало бы обозначить и фонетико-фонологические, а также словообразовательные термины. Филология объединяет в себе языкознание, литературоведение, текстологию, палеографию и т. д. Поэтому мне кажется, что логичнее было бы выделить языковедческие и литературоведческие термины или только филологические термины, с тем чтобы не было путаницы и разнобоя.

Лингвистические термины (24): *артикуляци* 'артикуляция', *гласный, дифтонг, дополнени* 'дополнение', *кок точка* 'двоеточие', *наклонени* 'наклонение', *наречи* 'наречие', *подлежащий* 'подлежащее', *предложени* 'предложение', *склонени* 'склонение', *сочетани* 'сочетание', *спряжени* 'спряжение', *флекси* 'флексия' и др.

Грамматические термины (21): *вид, деепричасти* 'деепричастие', *лѳм шамак* 'имя существительное', *междомети* 'междометие', *местоимени* 'местоимение', *определени* 'определение', *пѳлык шамак* 'имя прилагательное', *приложени* 'приложение', *причасти* 'причастие', *сказуемый* 'сказуемое', *шамак кѳлдѳш* 'связка', *шот шамак* 'имя числительное' и др.

Литературоведческие термины (13): *баллада, метонимы* 'метонимия', *строфа, фабула, ямб*.

Филологические термины (1): *антоним*.

Как специальные термины зарегистрированы: *идиома, калька, неологизм, парадигма, транскрипции* 'транскрипция', *трилоги* 'трилогия', *фонологи* 'фонология', *эпиграф, эпитет, этимологи* 'этимология'. Следующие термины не выделены в словаре (возможно, что некоторые мною пропущены): *архаизм, ассимиляция* 'ассимиляция', *гласный юк* 'гласный звук', *глагол, диалект, запятой* 'запятая', *интонации* 'интонация', *лирика, орфографы* 'орфография', *роман, синоним, ударени* 'ударение', *фонетика, фразеологи* 'фразеология', *хорей*. Можно сказать, что даже в упорядочении лингвистических терминов среди составителей словаря не было единогласия и последовательности, не говоря уже о терминологии других научных отраслей. Следует заметить, что многие языковедческие термины упоминаются в словаре в разделе «Кырык мары орфографин правилывлă» (Правила горномарийской орфографии) и «Препинани знакам шындьмы правилывлă» (Правила пунктуации) (с. 525—589).

На основе проанализированного материала напрашивается следующий вывод: упорядочение и кодификация горномарийской терминологии в орфографическом словаре желает быть лучше. С одной стороны, нельзя, конечно, требовать от орфографического словаря, чтобы в нем обозначались все термины, так как основное внимание концентрируется на правописании слов. С другой стороны, если дан список сокращений терминов, а не сокращений в общем, как это обычно делается, то следовало бы и данный аспект работы довести до конца. В орфографическом словаре приведен богатый языковой материал, который, к сожалению, нуждается в дальнейшей бережной обработке, относительно терминологии — в более точной интерпретации. Тогда данный словарь мог бы послужить базой для составления многих терминологических словарей.

3. Образование терминов

Использование имеющихся в языке слов в специальном значении связано здесь с возвращением устаревших слов в литературное употребление. Возникает проблема следующего характера: 1) не забыли ли составители словаря выделить устаревшие слова как таковые, что вполне возможно, так как в словаре горного наречия А. Саватковой после них стоит указание «устар.», или же 2) они действительно используются в современном марийском языке, или 3) составители словаря преследовали цель возродить и предложить их для широкого использования. Вторая проблема: в орфографическом словаре данные слова не выделены как термины, например: *яльгечы* 'коньки', *ялдър* 'налог', *тарлидй* 'ущелье', *тйшлйк* 'качество, признак чего-л.' → 'качество', *тыгыдем* 'дробь, дробное число' → 'дробное число', *яла* 'вина, виновность', *вуйдйвйл* 'прическа', *пйнжй* 'сосна' (лит. *ййктй*), *ындыр* 'бобр' (в орфографическом словаре дается дополнительно *ындыр игы* 'детеныш бобра'), *шйвйль* 'слонная железа', *вуй шимйш* (Саваткова: *вуйшимйш*) 'жалоба' и т. д. Значение *тйхйл* 'чет (четное число); четный' конкретизируется до 'четное число', см. также *шечйк* (устар., Саваткова) 'сборщик податей, счетчик' → *шечйк* (Васикова). В случае с *тйшлйк*, *тйхйл*, *тыгыдем*, *шечйк* наряду с использованием в специальном значении речь идет также о сужении значения.

Новые термины образуются а) путем расширения значения имеющихся в языке слов; б) суффиксальным способом; в) словосложением.

На основе анализа словарного материала расширение значения слов можно только предположить, так как данный способ использовался не всегда последовательно, например *вольык* 'домашнее животное' встречается в словосочетании *ир вольык* 'дикое животное', т. е. идет расширение семантики: домашнее животное → животное. Слово *коэм* (здесь и дальше я привожу слова в сравне-

нии со словарем горного наречия А. Саватковой — М. К.): Саваткова: *коэм* 'тесма' — Васикова: *коэм* '?материал, ткань'. Слово приводится в скобках после названий некоторых сортов ткани, но не всегда последовательно, ср.: Саваткова: *äрсык* (устар.) 'лоскуток материала' — Васикова: *äрсык* (*коэм лаштык*), где *коэм лаштык* 'лоскуток материала, ткани'; Саваткова: *ййпкын* (устар.) 'канва черного цвета (для вышивания)' — Васикова: *ййпкын* (*шим коэм*) 'канва (ткань черного цвета)', см. также: *пумазей* (*коэм*) 'бумазае', *плюш* (*коэм*), т. е. наблюдается расширение значения: тесма → материал, ткань; Саваткова: *шяр* 'кровеносный сосуд', *вйршяр* то же (*вйр* 'кровь') — Васикова: *шяр*, *вйршяр*, к данной группе относится также *кыжвек шяр* (анат.) (*кыжвек* 'моча' и *шяр* '?сосуд' = '?мочеиспускательный канал, ?мочеточник', итак: кровеносный сосуд → сосуд (анатомический термин)).

Среди неологизмов встречаются следующие дериваты:

- 1) с отглагольным суффиксом существительных *-ыш/-йш*: *погыныш* 'сборник' < *погынаш* 'собираться, набираться, скапливаться, копиться' + *-ыш*; *кычынзыш* 'содержание' < *кычынзаш* (устар., Саваткова) 'заключать, содержать' + *-ыш*; *вйшештйш* 'ответ' < *вйшештйш* 'отвечать' + *-йш*;
- 2) с отглагольным, отыменным суффиксом существительных *-зы/-зй*: *ййльмйзй* 'языковед' < *ййльмй* 'язык' + *-зй*; *сирйзй* 'писатель' < *сирйш* 'писать' + *-зй*; *ямаксы* 'сказочник' < *ямак* 'сказка' + *-сы*;
- 3) с отыменным суффиксом существительных *-аш/-йш*: *нылоголаш* 'четырёхугольник' < *ныл* 'четыре' + *огол* 'угол' + *-аш*; *кымоголаш* 'треугольник' (устар., Саваткова) < *кым* 'три' + *огол* 'угол' + *-аш*;
- 4) с отглагольным суффиксом существительных *-маш/-мйш*: *умножымаш* 'умножение' < *умножаш* 'умножать' + *-маш*. Суффикс встречается во многих словосочетаниях, где в качестве второго компонента выступает отглагольное существительное, например: *йшке вуйлатымаш* 'самоуправление': *вуйлатымаш* 'управление' < *вуйлаташ* 'управлять, руководить' + *-маш*; *шяр шимйш* 'пульсирование': *шимйш* 'биение' < *шидш* 'бить, ударять' + *-мйш* и т. д.

С точки зрения словообразования интересно слово *лачмаш* 'быль', которое можно рассматривать двояко: 1) *лач* (наречие) 'точно, как раз, точь-в-точь' + *-маш*, в этом случае суффикс присоединяется не к корню глагола, а к наречию или к имени, ср. *лачок* 'действительность, истина; действительно, правильно', см. также *льмдер* 'словарь'; 2) как результат сокращения двух слов: *лачок* 'действительность' + *ылмаш* 'бытие, существование' < *ылаш* 'быть, существовать' + *-маш* = *лачмаш*.

Словосложение, в основном подчинительного типа (в орфографическом словаре термины переданы как словосочетания, хотя желательнее было бы писать их слитно): *йрдй хала* 'столица' = *йрдй* 'сердцевина, центр' + *хала* 'город'; *ял чием* 'обувь' = *ял* 'нога' + *чием* 'то, что надевается на тело'; *выргем шушы* 'закройщик' = *выргем* 'одежда' + *шушы* (активное причастие от глагола *шуаш* 'кроить'); *ангйръял* 'проток' = *ангйр* 'ручей' + *ял* 'нога'; *сандальйктёр* 'горизонт' = *сандальйк* 'мир, вселенная' + *тёр* 'край, окраина', см. также: *мйляндйдёр* то же; *шяя сярлйш* 'оборот речи, словосочетание' = *шяя* 'речь' + *сярлйш* 'оборот', см. также: *шамак сярлйш* то же, где *шамак* 'слово'; *ик знакан* 'однозначный' = *ик* 'один' + *знак* + *-ан* (отыменный суффикс прилагательных); *тоша шол* 'тонкий кишечник' = *тоша* 'тощий, худой' + *шол* 'кишка'; *азя йштймйш* 'роды' = *азя* 'ребенок' + *йштймйш* < *йштйш* 'делать' + *-мйш*; *вуй сярнймйш* 'головокружение' = *вуй* 'голова' + *сярнймйш* < *сярнйш* 'кружиться' + *-мйш*; *вйр амалымаш* 'процесс сгущения крови' = *вйр* 'кровь' + *амалымаш* < *амалаш* 'спать' + *-маш*; см. также: *вйр амалыдымаш* 'неспособность крови к свертыванию' и т. д.

Сочинительные словосочетания: *шйнгй-капшангы* 'насекомые' = *шйнгй* 'мош-кара' + *капшангы* 'жук'.

Процесс заимствования наглядно демонстрируется на примере специальных терминов: из 147 специальных слов и выражений только два, а именно: *вѣр кемѣш* 'кровообращение' и *киш йогымаш* являются собственно марийскими образованиями, остальные представляют собой русские заимствования, вернее проникновения. Часть терминов дается по правилам марийской орфографии: *расложени* 'разложение', *расследовани* 'расследование', *множимый* 'множимое' и др., большая часть проникает в марийский язык без изменения: *призма*, *сводка*, *величина* и т. д. В орфографическом словаре зарегистрировано заимствование из лугового наречия, см. *вѣшештѣш* 'отвечать' > *вѣшештѣш* 'ответ', ср. луг. *вашешташ* > *вашмут* то же.

Примеры на калькирование: *ѣшке вуйлатымаш* 'самоуправление' = *ѣшке* 'сам' + *вуйлатымаш* < *вуйлаташ* 'руководить, управлять' + *-маш*; *пелыжга* 'полушубок' = *пеле* 'полу-' + *ыжга* 'шуба'; *ик знакан* 'однозначный', *кок знакан* 'двухзначный', *пѣл знакан* 'четырёхзначный' и т. д.

Примеры на полукалькирование: с элементом *пеле* 'половина, полу-': *пелеботинки* 'полуботинки', *пелефабрикат* 'полуфабрикат', *пелеостров* 'полуостров'.

Образование терминов в орфографическом словаре Л. Васиковой напоминает в целом 1920—1930-е годы, наиболее продуктивные в развитии и становлении марийского литературного языка, т. е. наблюдаются те же тенденции и способы в образовании терминов. Отрадно отметить, что в первую очередь используются потенциальные возможности родного языка (см. физиологические, анатомические, медицинские и т. д. термины). Положительно следует рассматривать попытку возрождения устаревших слов, введения их в научный оборот, а также стремление с их помощью создавать новые слова, суффиксальные образования, словосочетания и сложные слова. В деривации намечается попытка расширения функций словообразовательных суффиксов.

4. Правописание терминов

В терминологии наблюдается стремление двух- или трехчленные специальные выражения по возможности писать слитно. Орфографию нового словаря я хотела бы проиллюстрировать на нескольких примерах, одновременно сравнивая их с правописанием в словаре горного наречия А. Саватковой.

Словарь горного наречия (1981)

анатомические термины

ялварня 'пальцы ног'
ялвургы (анат.) 'голень'
ялвургы изи лу 'малая берцовая кость'
ялвургы кого лу 'большая берцовая кость'
ялвындаш (анат.) 'ступня ног'
ялгавал (анат.) 'пятка'
вуйвим 'головной мозг'
 но
вуйвындаш 'темя'
пѣлышмычаш (анат.) 'мочка уха'
 но
пѣлыштынг (анат.) 'висок'
кидшѣр 'пульс'
кидлапа 'ладонь, кисть руки'
ѣлыкшылогер (анат.) 'пищевод'
 но
кукшылогер 'дыхательное горло'

Орфографический словарь (1994)

ял парня
ял вургы ~ ял вурды
вѣцкѣж лу
 ø
ял пындаш
ял кавал
вуй вим

вуйвындаш
пѣлѣш мычаш

пѣлѣштѣнг
кид шѣр
кид лапа
ѣлѣкшѣ логер

кукшылогер

Словарь горного наречия (1981)

зоологические термины

шѝмьражанкол (зоол.) 'угорь'
ош мѝска 'белый медведь'

шимкарак (зоол.) 'грач'

но

лудыгарак (зоол.) 'ворона'
кымыжвуянкышкы (зоол.) 'уж'
когокеклды (зоол.) 'кряква'

ботанические термины

шѝлгуштгышуды (бот.) 'подорожник'
коговѝчыж (бот.) 'клюква'

но

когоохырец (бот.) 'тыква'
йѝнгылвеледыш (бот.) 'колокольчик'

цѝгакпеледыш (бот.) 'гвоздика'
ошвуянпеледыш (бот.) 'ромашка'
шимшадангы (бот.) 'гречиха'

географические термины

вѝдваж 'источник'
лудырок 'подзолистая почва'
ошманрок 'песчаная почва'

астрономические термины

пачаншыдыр 'комета'

медицинские термины

шимкѝтѝрма (мед.) 'дифтерия'

химические термины

шимвулны (хим.) 'свинец'
ошвулны (хим.) 'олово'

прочие термины

кидпишташ 'подписываться'
вуйшиаш (устар.) 'жаловаться'

вуйшанаш (устар.) 'рассуждать, думать'

Орфографический словарь (1994)

шѝм ыражан кол
ош мѝска
ошѝрвѝж 'полярная лиса'
шим карак

лудыгарак
кымыж вуянкѝшкѝ
когогек лыды (лѝркѝ)
когогек (лѝркѝ)
коголды (лѝркѝ)

шѝл куштгышуды
кого пѝчѝж

когоохырец
йѝнгыл пеледыш
кого йѝнгыл пеледыш
цѝгак пеледыш
ош вуян пеледыш
шим шѝдѝнгѝ

вѝд важ
луды рок
ошман рок

пачан шѝдѝр

шим кѝтѝрма

шим вулны
ош вулны

кидѝм пиштѝш
вуйым шийш, см. также
вуй шимѝш, *вуй шийш*
вуй доно шанаш
(конструкция с предлогом *доно* 'с',
ср. рус. *думать головой* (творит.
падеж))
вуй доно шанымаш,
вуй доно шанышы

На основе приведенных примеров можно заключить, что правила правописания терминов стали сложнее. Наблюдается тенденция писать сложные термины раздельно даже в тех случаях, когда они состоят только из двух членов, не го-

вора уже о терминах из трех или более компонентов, но есть примеры и на слитное написание сложных слов. Проблема: сложное слово ↔ словосочетание в марийском языкознании, как представляется, не нашла еще окончательного решения. Последние три глагола свидетельствуют о том, что древние финно-угорские конструкции изменяются в соответствии с нормами современной грамматики, на которую значительное влияние оказывает грамматика русского языка.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- В а с и к о в а Л. П. 1994, Кырык марла орфографи лымдер, Йошкар-Ола. Лингвистический энциклопедический словарь, Москва 1990 (= ЛЭС).
- С а в а т к о в а А. А. 1981, Словарь горного наречия марийского языка, Йошкар-Ола.
- В е н к е р, W. 1975, Verzeichnis der čeremissischen Suffixe und Suffixkombinationen, Hamburg (Hamburger uralische Forschungen 2).